

ДЕКЛАРАЦИЯ
участников XXI Международной школы-практикума
молодых ученых-юристов
«Искусственный интеллект, информация и право»

Мы, участники XXI Международной школы-практикума молодых ученых-юристов «Искусственный интеллект, информация и право», обсудив на пленарном и секционных заседаниях вопросы дальнейшего совершенствования правового регулирования общественных отношений в условиях научно-технического и технологического развития:

– исходим из того, что искусственный интеллект, информация и право образуют взаимосвязанную триаду, в рамках которой право выступает системообразующим началом, задающим нормативные границы допустимого обращения с данными, направления развития алгоритмических технологий и формы их интеграции в общественные отношения, обеспечивая тем самым согласование интересов личности, общества и государства;

– подчеркиваем, что искусственный интеллект становится ключевым фактором переработки информации и конструирования новой цифровой реальности, в которой изменяются границы частной жизни, автономии воли и структурирование социальных связей;

– обращаем внимание, что конкурирующие глобальные подходы к правовому регулированию искусственного интеллекта и данных формируют альтернативные сценарии развития – от технологического максимализма, при котором риски приватности, дискриминации и манипуляций могут принимать системный характер, до человекоцентричного подхода, предполагающего превалирование прав и свобод человека, прозрачности и подотчетности алгоритмических решений; поддерживаем формирование именно человекоцентричного вектора развития;

– подчеркиваем необходимость формирования комплексного правового регулирования цифровой среды на принципах баланса технологического

прогресса и защиты прав человека, правовой определенности и равного доступа к инновационным инструментам;

– отмечаем востребованность упорядочения международного правопорядка в киберпространстве и поиска баланса между универсальным и региональным уровнями регулирования, синхронизации международных норм с задачами национального технологического развития;

– подчеркиваем сохраняющуюся в цифровую эпоху значимость основополагающих принципов международного права и концепции цифрового суверенитета, предполагающих уважение суверенитета государств, ответственность человека за принятие решений, обеспечение равноправного доступа стран к технологиям и обучающим данным, развитие доверенных систем искусственного интеллекта и соблюдение национального законодательства государств и международно-правовых обязательств;

– отмечаем возрастающую роль сравнительно-правовых исследований при формировании национальных подходов к регулированию искусственного интеллекта, больших данных и цифровых платформ, включая осмысление моделей государств Глобального Юга, взаимодействия «мягкого» и «жесткого» права и влияния цивилизационных и религиозно-правовых традиций на этические рамки цифровых технологий;

– считаем приоритетной задачей развитие правовых основ цифрового государственного управления, основанных на стандартизации и совместимости государственных информационных систем, прозрачности алгоритмических решений, четком разграничении пределов автоматизации публичных функций и укреплении гарантий законности, открытости и оспоримости решений, принимаемых с использованием цифровых технологий;

– подчеркиваем, что использование больших данных и технологий их анализа в деятельности органов публичной власти должно сочетаться с обеспечением информационной безопасности, защитой прав и свобод человека, устойчивостью функционирования критической цифровой

инфраструктуры и ответственным обращением с данными, включая персональные;

– признаем стратегический характер развития технологий искусственного интеллекта для Российской Федерации и необходимость их встраивания в систему отраслевого регулирования (административного, финансового, уголовного, гражданского, трудового, экологического и иного), включая переосмысление традиционных правовых категорий, формирование концепции цифровой правосубъектности и алгоритмических правоотношений, а также уточнение статуса новых объектов гражданских прав, таких как цифровые активы и иные результаты цифровой деятельности;

– поддерживаем развитие доктрины распределенной ответственности при использовании систем искусственного интеллекта, предполагающей справедливое распределение рисков между участниками жизненного цикла технологии, создание механизмов страхования технологических рисков и компенсационных фондов для защиты прав потерпевших при сохранении стимулирующей роли права в отношении инноваций;

– подчеркиваем, что трансграничный характер цифровой экономики и платформенных сервисов объективирует потребность в развитии концепции цифровой юрисдикции, уточнении коллизионных привязок для цифровых сделок, данных и виртуальных активов, а также в выработке международных механизмов защиты прав участников трансграничного цифрового оборота;

– считаем необходимым обеспечить в сфере труда и социального обеспечения такие правовые режимы, которые, с одной стороны, сохраняют фундаментальные социальные гарантии и предназначение соответствующих отраслей, а с другой – позволяют адекватно реагировать на вызовы платформенной занятости, алгоритмического управления трудом и цифровизации социальных сервисов;

– обращаем внимание на необходимость обновления правовых средств противодействия преступности в цифровой среде, развития электронного правосудия, использования цифровых доказательств и внедрения технологий

искусственного интеллекта в уголовно-юрисдикционную деятельность при безусловном приоритете прав и свобод человека, соблюдении принципа справедливости и обеспечении доверия к правосудию;

– признаем, что решения, основанные на технологиях искусственного интеллекта и анализе больших данных, обладают значительным потенциалом для выявления и предупреждения коррупционных правонарушений и иных злоупотреблений, однако их применение должно строиться на строгом соблюдении требований по защите персональных данных, а также норм противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма;

– утверждаем особую роль молодежи как носителя новых знаний и смыслов в формировании правовой повестки цифровой эпохи и заявляем о своей готовности к дальнейшему научному осмыслению феномена искусственного интеллекта как объекта правового регулирования, разработке доктринальных концепций и участию в подготовке предложений по совершенствованию законодательства в сфере цифровой трансформации.